

А. А. Панасенко,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов
Макеевского экономико-гуманитарного института,
заведующая отделением ПАО Проминвестбанк в г. Макеевка

ВОЗМОЖНОСТИ ПРАКСЕОЛОГИИ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Статья посвящена исследованию сущности и возможностей использования основных постулатов и концептов праксеологии в банковской сфере. Изучаются особенности взаимодействия праксеологии как философско-логической сферы, с одной стороны, и банковского бизнеса как практической сферы деятельности – с другой. Проанализированы возможности внедрения в банковский сектор таких понятий, как «элементарные действия», «инициатор», а также использования критериев праксеологических оценок. Определены условия применимости «техники борьбы» для успешного функционирования коммерческого банка на рынке финансовых услуг.

Ключевые слова: банк, праксеология, эффективность, оценка.

Г. О. Панасенко МОЖЛИВОСТІ ПРАКСЕОЛОГІЇ В БАНКІВСЬКІЙ СФЕРІ

Статтю присвячено дослідженню сутності та можливостей використання основних постулатів і концептів праксеології в банківській сфері. Вивчаються особливості взаємодії праксеології як філософсько-логічної сфери, з одного боку, і банківського бізнесу як практичної сфери діяльності – з другого. Проаналізовано можливості впровадження в банківський сектор таких понять, як «елементарні дії», «ініціатор», а також використання критеріїв праксеологічних оцінок. Визначено умови застосування «техніки боротьби» для успішного функціонування комерційного банку на ринку фінансових послуг.

Ключові слова: банк, праксеологія, ефективність, оцінка.

A A Panasenko POSSIBILITIES OF PRAXEOLOGY IN BANKING SPHERE

The article investigates the nature and possibilities of using the basic tenets and concepts of praxeology in the banking sector. We study the peculiarities of interaction of praxeology as a philosophical-logical sphere, on the one hand, and the banking business – both the practical scope of the other. The possibilities of implementation in the banking sector such concepts as «basic action», «initiator» as well as the use of criteria praxeologicheskikh ratings. Indicated by the conditions of applicability «fighting techniques» for the successful operation of a commercial bank in the financial services market.

Key words: bank, praxeology, efficiency, evaluation.

Постановка проблемы. Успешная деятельность является одной из приоритетных ценностей современного общества. Степень эффективности украинских банков – вопрос немаловажный как для экономики страны в целом, так и для банковских клиентов, поскольку функционирование этих финансовых институтов, составляющих неотъемлемую черту современного денежного хозяйства и принимающих активное участие в воспроизводственных процессах, оказывает существенное влияние на экономику регионов и всей страны. Последняя треть XX в. ознаменовалась радикальными изменениями в банковской сфере. К тому же в последние десятилетия влияние финансового сектора на материальное производство и все общественные процессы заметно усилилось [1]. Эти сдвиги имеют общую основу – интеграцию, которая перерастает в глобализацию национальных финансовых рынков. Банковский сектор играет ключевую роль в распределении финансового капитала. Если финансовое посредничество не будет эффективным, то это приведет к острому дефициту ресурсов у заемщиков при избыточном накоплении сбережений у населения. При этом существующий подход к оценке эффективности банков все меньше удовлетворяет растущие потребности банковского менеджмента и акционеров, поскольку базируется в основном на финансовых индикаторах. В то же время на стоимость банковского бизнеса оказывают влияние и нематериальные активы: известный бренд, знания и опыт ведущих сотрудников; отношения с клиентами и партнерами; использование передовых технологий, связей с правительственными структурами, социальная ответственность

бизнеса и т. д. [2]. Другой весомой проблемой оценки эффективности банка, которая слабо поддается решению, являются трудности в осуществлении контроля выполнения стратегических задач.

Таким образом, управление эффективностью банковской деятельности в рыночной экономике на фоне появления новых банковских продуктов, качественного скачка в развитии банковских технологий и, следовательно, жесткой конкуренции, динамичности изменения законодательных актов, частой смены приоритетов в формулировании рынка банковских услуг – это кропотливая повседневная работа, требующая высококвалифицированных кадров, соответствующего методологического инструментария и эффективной организационной структуры.

Действие вышеперечисленных причин, препятствующих повышению эффективности функционирования банковских учреждений, обуславливает необходимость использования новой концепции, которая бы позволяла исследовать условия, методы и общие принципы банковской деятельности для выработки научно обоснованных и практически реализуемых рекомендаций, способствующих повышению отдачи от деятельности банков. В данном контексте исследование применимости праксеологии в банковской сфере как специальной научной дисциплины, представляющей собой общую теорию организации деятельности, является актуальным, практически и теоретически значимым.

Анализ последних исследований и публикаций. Практиология как отдельная сфера научного знания возникла во второй половине XX века, ее основателем явля-

ется польский философ и логик Тадеуш Котарбинский. Обсуждение этого новаторского учения шло по двум направлениям. Одно из них было посвящено собственно теории эффективной деятельности, которую активно развивали и поддерживали Я. Воленский, Т. Пцоловский, Я. Зеленецкий и др. ученые. Второе направление исследований представлено произведениями Г. Писарека, Я. Хорошего, Дж. Дудека, А. Семеновского, М. Вейсброта и др., которые анализировали, прежде всего, этическую составляющую праксеологии в контексте развития польской философской мысли. На современном этапе праксеологией занимаются такие известные отечественные и российские ученые, как: В. Верников, Б. Домбровский, В. Храмов, И. Нарский, В. Абушенко, В. Смирнов, В. Васюков, Е. Шульга, Л. Комаха, О. Веретюк, В. Арутюнов, В. Свинцицкий, И. Бичко и др. Однако вопросам применимости праксеологии в экономической сфере, разработке понятийного аппарата и механизмов реализации не уделяется достаточного внимания; основными сферами применения данной науки на сегодняшний день является педагогика и правопорядок. В СССР в 1926 г. Слуцкий Е. Е., докладывая о формально-праксеологическом основании экономики, впервые в мировой литературе поставил вопрос о необходимости особой науки – праксеологии, которая разрабатывала бы принципы рационального поведения людей при различных комбинациях условий.

На Западе этот труд считается фундаментом современной праксеологии – науки о принципах поведения различных субъектов, находящихся под влиянием разнообразных внешних и внутренних факторов. Однако сам «Этюд к проблеме построения формально-праксеологических основ экономики» в Советском Союзе впервые был опубликован только в 1990 г. Основательно вопросами праксеологии в экономической сфере занимается Австрийская экономическая школа (Людвиг фон Мизес, Фридрих Август фон Хайек и др.). Однако многие вопросы, такие, как бедность и безработица, банки и ресурсы, она попросту не рассматривает.

Целью статьи является изучение основ праксеологии, ее механизмов, составных частей и инструментов, а также определение возможностей и условий ее использования в банковской сфере.

Основные результаты исследования. Характеристику праксеологического подхода целесообразно начать с определения предмета праксеологии. Т. Котарбинский отмечал, что необходимо найти общие законы всякой человеческой деятельности и вывести на этой основе наиболее общие правила такой деятельности [3]. Ученым выделяются две основные особенности праксеологии как науки.

Во-первых, праксеология выступает как дисциплина, синтезирующая данные различных наук, относящихся к организации труда. Практиология объединяет в единую систему все, что накоплено человечеством в области организации труда. При этом она синтезирует только то, что имеет всеобщий характер в отношении любой деятельности.

Во-вторых, праксеология, синтезируя различные данные с точки зрения определенного целевого задания, дает более четкую ориентацию для тех наук, материал которых она использует.

В настоящее время праксеология имеет статус программно-концептуального проекта, т. е. проекта специальной научной дисциплины, презентующей общую теорию организации деятельности. Практиология как общая методология рассматривает способы деятельности (в том числе и мыслительной) с точки зрения их практических свойств, т. е. в смысле их эффективности. Для того чтобы быть эффективной, деятельность должна являться результативной, продуктивной или плодотворной (т. е. достигать поставленной цели), «правильной» (точной, адекватной, т. е. максимально приближаться к задаваемому образцу – норме), «чистой» (т. е. максимально избегать непредусмотренных последствий и ненужных добавочных

включений), «надежной» (приемы деятельности тем более надежны, чем больше объективная возможность достижения этими приемами намеченного результата) и последовательной. Фактически, основной критерий практической «успешности» действия – его целесообразность [4]. Трактовка Котарбинского оказывается, таким образом, близкой к стратегии целерационального действия М. Вебера. Однако, по Котарбинскому, действие может быть оценено и как безразличное с точки зрения определенной цели, т. е. как нецелесообразное, но не как противощеосообразное. Отсюда – особое внимание среди аспектов эффективности действия заслуживает его «правильность» («неправильность»), которая подлежит утверждению в вырабатываемых и закрепляемых в праксеологии нормах, позволяющих согласовать плюрализм реальных образцов деятельности субъектов с идеальным образом, сформированным за счет накапливаемого обычного опыта и сознательно избираемых стратегий.

Как отмечает Т. Пцоловский, праксеология занимается целенаправленным действием, т. е. намеренным и сознательным – с точки зрения его результативности. Это означает, что рассматриваются действия, ориентированные на достижение поставленных целей [5]. Следовательно, основным понятием праксеологии является понятие действия.

Практический интерес для проводимого исследования заключается в предусмотренном праксеологией делении любой деятельности на «элементарные действия». В банковской сфере элементарными действиями являются обычные, рутинные операции, которые в своей совокупности составляют конкретные направления функционирования банка, определяющие его эффективность, например, кредитование, расчетно-кассовое обслуживание, привлечение ресурсов, инкассация, обслуживание международных пластиковых карт, депозитарий, операции с драгоценными металлами и прочими ценностями. Т. Котарбинский отмечает, что элементарные действия, которые совершаются, требуют тройного определения:

- определение цели;
- определение условий, относящихся к деятельности;
- определение средств, приспособленных как к определенной цели, так и к существующей деятельности [6].

Выделение элементарных действий предполагает наличие индивида, чьи произвольные или непроизвольные импульсы стали причинами этих элементарных действий. Например, инициатором банковской операции может быть и клиент, обративший внимание на рекламу либо нуждающийся в банковской услуге определенного рода, и работник банка, который проводит разъяснительную работу об ассортименте банковских продуктов и услуг, тем самым побуждая клиента совершить покупку. В этих случаях «умышленное действие каждого из них является существенной составной частью достаточного условия самого события, элементарного действия» [7]. Таким образом, в контексте праксеологии анализ элементарных действий и действующих субъектов, с точки зрения правильности и оптимальности, составляет основу эффективности любого коммерческого банка и выражается в различных методах анализа результатов и самого процесса функционирования.

В условиях недавних событий на мировых финансовых рынках вполне оправданным, приемлемым и не лишенным смысла для банковской сферы является утверждение Т. Котарбинского относительно того, что на результативности и эффективности объекта влияют факторы, которые присоединяются вопреки нашим намерениям, влияя на чистоту продукта или услуги, и которые в контексте праксеологии получили название «ненужных включений». Последние являются автоматическими остатками предыдущей фазы деятельности или спецификой продукта [8]. Соответственно, в процессе определения эффективности банковской деятельности целесообразно ввести понятие чистоты продукта, означающее отсутствие в нем отрицательных черт, которые не соот-

ветствуют главным или побочным целям. В данном контексте самым наглядным примером на сегодня может послужить кредитная процентная ставка, которая обременена негативным опытом мирового финансового кризиса, боязнью управляющих и директоров за банковские активы и прибыльность, оттоком ресурсов из банковского сектора. Эти «ненужные включения» искажают результативность деятельности коммерческого банка, снижают эффективность использования кредитных ресурсов, а значит, тормозят развитие экономики и ее рост.

Определяя цену на кредитные ресурсы, банки сегодня придерживаются политики «догоняющего», т. е. реагируют на рынок, а не формируют его, а значит, «ненужные дополнительные пункты» в кредитном проценте не отвечают главным целям банковского учреждения, поскольку априори цель банковской деятельности не «реагировать и догонять», а «воздействовать и побуждать». Однако пока полностью из стоимости кредитов вышеперечисленные факторы исключить нельзя, хотя они, в свою очередь, утяжеляют деятельность банка, снижают его эффективность и замедляют воспроизводственные процессы.

В банковской деятельности также целесообразно использовать критерии праксеологических оценок. Имеется в виду не оценка банковского продукта или услуги как результата деятельности, а оценка самой деятельности и ее эффективности. Прежде всего, речь идет об экономичности действия, которая является частным случаем его чистоты (имеется в виду чистота работы как таковой). Работа становится более экономичной, когда удается избежать лишних затрат. Экономичность принимает форму или производительности, или экономии.

Деятельность банка является тем более продуктивной, чем ценнее продукт она дает при определенном объеме расходов. Соответственно, она тем более экономна, чем меньшими затратами обошлось продуцирование банковского продукта или услуги. Сравнивая два процесса с точки зрения производительности, Т. Котарбинский имел в виду в обоих случаях одну и ту же величину расходов, но разную стоимость продукта. Сопоставляя же два процесса с точки зрения экономичности, он имел в виду в обоих случаях одну и ту же стоимость продукта, но различные размеры затрат. Однако и в случае производительности, и в случае экономии степень расчета зависит от соотношения размеров расходов и стоимости продукта. Исходя из этого нельзя, следовательно, видеть вершину «бережливости», а тем более вершину эффективности банковского учреждения в том, что имели место минимальные затраты по сравнению с возможными их размерами.

Несмотря на философско-логическую направленность, праксеология, так же, как и остальные области научного знания, оказалась под влиянием глобализационных и интеграционных процессов. Учитывая новые тенденции, праксеология рассматривается как наука об общих законах эффективности работы, основанной на использовании оптимальных технологий деятельности и реализации способностей личности. В связи с этим, возникший в качестве дополнения к понятию «инициатор» или «виновник» действия новый концепт «техника борьбы» имеет все основания занять достойное место в банковской сфере.

Таким образом, согласно постулатам праксиологии на рынке банковских услуг возможно два типа взаимодействия (кооперации) участников (банков): положительное (сотрудничество) и отрицательное (борьба); более универсален второй тип взаимодействия. Борьба – это «любое действие с участием, по крайней мере, двух субъектов, где один из них препятствует другому» [9]. Ее большая «универсальность» связана с тем, что вынуждает учитывать действия «другой» стороны, т. е. включать в свою стратегию элементы сотрудничества, с одной стороны, и активизировать собственный творческий потенциал – с другой. Т. Котарбинский, формулируя основные понятия праксеологии, предлагал проект разработки особой

теории отрицательной кооперации – агонологию (с греч. – «взаимная борьба») [3].

В условиях становления экономики знаний, или инновационной экономики, особенно важна актуализация творческого (инновационного) потенциала банковской деятельности, т. к. это позволяет нивелировать существовавшие ранее ограничения на конкретные (слишком рискованные до этого) действия и расширить поле возможности финансовых учреждений, а в случае «борьбы» к инновационному преодолению «трудностей» принуждает сама ситуация взаимодействия. Однако движение в этом направлении не является легким, быстрым и беспрепятственным для банков, что в результате провоцирует возникновение «парадоксов прогресса».

Таким образом, возрастают требования к инструментальному и интеллектуальному оснащению банковской деятельности, она качественно усложняется и нуждается в более глубоком анализе отношений «виновности» для своей эффективной реализации. Теперь уже банковское учреждение, вобравшее в себя предшествующие достижения, начинает продуцировать принудительные ситуации.

Выводы. Подводя итог проведенному исследованию, следует отметить, что творчество польского мыслителя Тадеуша Котарбинского приобретает новую актуальность именно в наше время, когда формы целесообразной, эффективной деятельности значительно усложняются, а результаты ее воздействия на окружающую среду оказываются глобальными. Анализ различных действий с точки зрения их правильности, оптимальности и эффективности составляет теоретическую основу функционирования любой организации, в том числе и банка, и выражается в различных методах анализа результатов и процесса деятельности.

По мнению автора, для определения и повышения эффективности банковской деятельности могут эффективно использоваться такие концепты праксеологии, как: «элементарные действия», «участник, виновник действия», критерии праксеологических оценок, «техника борьбы». Дальнейшего изучения требуют вопросы применимости «второго» позитивизма праксеологии в финансовой сфере.

Литература

1. Савлук С. М. Стимулювання нарощування власного капіталу банків / С. М. Савлук // *Фінанси України*. – 2009. – № 2. – С. 111–117.
2. Горелая Н. В. Оптимизация организационной структуры банка и эффективность кредитного процесса / Н. В. Горелая // *Управленческий учет и финансы*. – 2009. – № 3. – С. 190–200.
3. Котарбинский Т. Трактат о хорошей работе / Т. Котарбинский ; под ред. проф. Г. Х. Попова ; пер. с польск. Л. В. Васильева и В. И. Соколовского. – М. : Экономика, 1975. – 271 с.
4. Кондрашов В. А. Новейший философский словарь / В. А. Кондрашов, Д. А. Чекалов, В. П. Копорулина. – 3-е изд. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2008. – 668 с.
5. Пщоловский Т. Принципы современной деятельности (Введение в праксеологию) / Т. Пщоловский ; пер. с польск. – К., 1993. – 271 с.
6. Нарский И. Тадеуш Котарбинский как философ и ученый / И. Нарский // *Котарбинский Т. Избранные произведения*. – М. : Издательство иностранной литературы, 1963. – 127 с.
7. Перминов В. Я. Праксеологическое обоснование логики / В. Я. Перминов. // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. – 2010. – Т. 3. – № 1. – С. 6–14.
8. Комаха Л. Г. Тадеуш Котарбинский як засновник праксеології / Л. Г. Комаха // *Мультиверсум. Філософський альманах : зб. наук. праць ; гол. ред. В. В. Лях*. – К. : Український центр духовної культури, 2001. – Вип. 25. – С. 103–111.
9. Никитина Е. С. Семиотика / Е. С. Никитина. – М. : Академический Проект; Триеста, 2006. – 527 с.

Стаття надійшла до редакції 17 січня 2012 року